

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ» (ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И МОАЯ

Тема

**Оппозиция ум - глупость в английских и русских пословицах
(структурно-семантический и лингвокультурологический аспекты)**

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)

Направленность программы бакалавриата
«Английский язык. Французский язык»

Проверка на объем заимствований

59,47 % авторского текста

Работа рекомендована к защите

рекомендована/не рекомендована

«26» июня 2018г.

зав. кафедрой английского языка
и МОАЯ

Кунина Н.Е. К.ф.н., доцент

Выполнил:

Студент группы ОФ-503/091-5-1

Дьяконов Максим Игорьевич

Научный руководитель:

Иванова Екатерина Александровна

кандидат филологических наук, доцент

Челябинск

2018 год

Оглавление

Введение	2
Глава I. Паремиологическое пространство русского и английского языков	6
1.1 Содержание терминов пословица, поговорка и паремия в русской и зарубежной лингвистике	6
1.2 Основные направления изучения паремий	15
1.3 Лингвокультурологический аспект изучения пословиц	17
Выводы по главе I	23
Глава II. Контраст, как универсальный принцип пословиц	25
2.1 Бинарные оппозиции, как способ организации пословичного пространства	25
2.2 Лексические средства выражения контраста	28
Выводы по главе II	31
Глава III. Бинарная оппозиция в английских и русских пословицах	33
3.1 Лексико-семантические средства выражение контраста в русских и английских пословицах	33
3.2 Структурные особенности английских и русских паремий с оппозицией <i>ум</i> – <i>глупость</i>	39
3.3 Лингвокультурологический анализ английских и русских паремий с оппозицией <i>ум – глупость</i>	41
Вывод по главе III	47
Заключение	50
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	54
ПРИЛОЖЕНИЕ	58

Введение

Паремиологический фонд языка обладает неисчерпаемой возможностью хранить и передавать информацию о мировоззрении народа, концентрированно выражать особенности мироощущения носителя языка и выявлять национальное своеобразие коммуникативного поведения народа.

Паремии и фразеологизмы любого языка представляют собой продукты языкового народного сознания как материализация опыта поколений и отдельных представителей определенного народа. Особенности языкового общественного сознания накладывают свой отпечаток на паремии, пословицы и поговорки, составляя национальный языковой характер народа. Противопоставление концептов *ум* и *глупость* – один из примеров бинарных оппозиций в паремиях.

С древнейших времен, ум и глупость противопоставляются друг другу. Оппозиция ума и глупости берет свое начало в древнейших философских представлениях о мире, основанных на идее противопоставления. Тенденция противопоставлять ум глупости прослеживается в большинстве народов.

Пословицы и поговорки, особенности их внешней и внутренней структуры в последние десятилетия привлекают значительное внимание исследователей. Лингвистами движет стремление понять, что же представляет собой пословица, и прояснить закономерности ее образования и функционирования.

Актуальность нашего исследования обуславливается комплексным, многоаспектным подходом к изучению пословиц. Позволяя нам рассматривать

пословицу не только как «кладезь народной мудрости» и украшение речи, но и как сложное логическое, семиотическое целое, имеющее свои лексико-семантические и структурные закономерности, которые, в свою очередь, способны раскрыть универсальные и национально-специфические культурные установки.

Объектом исследования являются русские и английские пословицы, вербализующие оппозицию *ум - глупость*.

Предмет исследования представляют лексико-семантические, структурные особенности и культурологические установки в паремиях с оппозицией *ум - глупость*.

Цель данной работы – исследовать вербализацию концептов «ум» и «глупость» в паремиологическом фонде английского и русского языков.

В соответствии с данной целью необходимо решить следующие **задачи**:

- Рассмотреть проблему языкового статуса пословиц;
- Сопоставить определения пословицы отечественными и зарубежными исследователями;
- Дать определение основным понятиям (пословица, паремия, бинарная оппозиция);
- Проанализировать языковую репрезентацию оппозиции *ум - глупость* в английских и русских паремиях на лексическом и синтаксическом уровне;
- Систематизировать пословицы и поговорки, отражающие концепты «ум» и «глупость» с позиции лингвокультурологии.

Теоретический материал нашего исследования представляет обширную научную литературу по проблеме сопоставительного исследования

паремий в традиционном, лингвокультурологическом и когнитивном направлениях.

Практический материал исследования представлен 75 паремическими единицами русского и 35 паремиями английского языка, содержащими оппозиционные маркеры ум, глупость, wise, fool и т.д., извлеченных методом сплошной выборки из словарей: Пословицы русского народа В. Даля, Большой словарь русских поговорок В.М. Макиенко, A complete Collection of English Proverbs Дж. Рэя, The Concise Oxford Dictionary of Proverbs и толкового словаря английских пословиц Р. Райдаута.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Контраст выступает как один из универсальных принципов организации и функционирования паремий, а паремийная оппозитивность — это один из наиболее ярких пословичных маркеров.

2. На лексическом уровне контраст в паремиях выражается симметричными (языковыми антонимами) и асимметричными оппозициями, которые можно представить в виде системы с полевой структурой.

3. Реализации контраста на синтаксическом уровне способствуют определенные грамматические конструкции, которые выполняют важную функцию в организации формально-смысловой структуры паремии.

4. Интерпретация контраста в паремиях с точки зрения стоящих за ними установок культуры, позволяет реконструировать ментальные образы, свойственные носителям двух лингвокультур, и является доказательством существования единого, а также национально-специфического лингвокультурного кода.

Практическое значение исследования заключается в возможности использования материалов выпускной квалификационной работы для

преподавания английского языка в старших классах школ повышенного образовательного уровня.

Методы исследования: семантико-стилистический, описательно-аналитический, метод лингвокультурологического анализа, количественный метод обработки материала, приём сплошной выборки единиц из словарей пословиц и поговорок английского и русского языков.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена предметом, целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав и заключения.

Введение раскрывает актуальность, объект, предмет, цель и задачи исследования, положения, выносимые на защиту, теоретическую и практическую значимость научной работы.

В первой главе рассматривается определение паремии отечественными и зарубежными лингвистами, выделяются основные характеристики пословицы и поговорки, трактуется понятие паремии, дается краткий обзор основных направлений исследования паремий в современной лингвистике.

Во второй главе мы рассматриваем контраст как один из универсальных принципов пословичного пространства, даем определение понятия "бинарная оппозиция" и "пословичный бином".

Третья глава посвящена анализу лексико-семантических и синтаксических средств реализации контраста в паремиях, а также лингвокультурологическому описанию русских и английских пословиц и поговорок с оппозицией *ум - глупость*.

Объем выпускной квалификационной работы составляет 74 страниц. Список использованной литературы включает 42 наименования.

Глава I. Паремиологическое пространство русского и английского языков

1.1 Содержание терминов пословица, поговорка и паремия в русской и зарубежной лингвистике

Пословица – это жанр устного народного творчества, как правило состоит из двух частей, ритмичное по структуре, выражающая народную мудрость и имеющее поучительный смысл. Являясь по сути самой простейшей формой поэтической речи, пословица постоянно пользуется такими стилистическими приемами поэтического стиля, как стихотворный размер, рифма, аллитерация и другими приемами. Очень часто пословица представляет собой фрагмент или строку из художественного текста, которые зафиксировались в памяти читателя благодаря необычной запоминающейся форме, в которой была заложена точная мысль. Историю и теорию пословицы изучает специальная наука паремиология; запись и издание пословиц называется паремиографией. В.И.Даль дал пословицам следующее определение, ставшее в последствии классическим: «Пословица - коротенькая притча... Это суждение, приговор, поучение, высказанное обиняком и пущенное в оборот, под чеканом народности. Пословица - обиняк, с приложением к делу, понятый и принятый всеми, как всякая притча, полная пословица состоит из двух частей: из обиняка, картины, общего суждения и из приложения, толкования, поучения; нередко, однако же, вторая часть опускается, предоставляется сметливости слушателя, и тогда пословицу почти не отличишь от поговорки» [Даль 1957: 143]. Следует отметить, что В.И.Далем в пословицах были отмечены такие качества, как иносказательность, поучительность и обобщенность.

В отечественной паремиологии основной проблемой является разграничение пословицы и поговорки. Поговорка обладает самым неопределенным статусом в группе паремиологических единиц. Разные исследователи трактуют поговорку по-разному и вследствие этого расширяется или сужается пословичный фонд языка.

Г.Л. Пермяков проводит границу между пословицей и поговоркой, основываясь на их структуре. По его мнению, пословица – это замкнутая, целиком клишированная структура (Мал золотник, да дорог), а поговорка, наоборот – незамкнутая структура, изменяемая или дополняемая в речи (Стреляет из пушки по воробьям – Он/Она/Петр стреляет из пушки по воробьям). В западной паремиологии существуют соответствующие по структуре единицы типа «He is an open book. – He/she/Peter is an open book». Однако они не выделяются в отдельную группу и в связи с объемом класса пословиц не рассматриваются. [Пермяков 1988: 125]

Семантические характеристики используются для отделения пословиц от народных афоризмов, замкнутых предикативных структур с прямым значением. Ряд зарубежных ученых рассматривают их как безобразные пословицы (максимы).

По мнению Л.И. Швыдкой пословицы – это цельнопредикативные обобщающие фразеологические единицы с образным выражением общего значения. В таком случае, поговорки – это цельнопредикативные необобщающие фразеологические единицы с образным выражением общего значения. [Швыдка 1973: 6]. Граница между пословицами и поговорками проведена по линии общее/частное и, следовательно, класс пословиц сужается. Соответственно данный автор относит цельнопредикативные обобщающие

фразеологические единицы с прямым выражением общего значения к афоризмам.

В.П. Жуков разграничивает пословицы и поговорки на основе семантического критерия. И пословицы, и поговорки являются законченными предложениями, в основе которых лежат суждения. Пословицы – это устойчивые народные изречения, имеющие только переносный смысл или буквальный и переносный смысл (Горбатого могила исправит. Чем бы дитя не тешилось, лишь бы не плакало). Поговорки – это краткие народные изречения, имеющие только буквальный смысл (Деньги дело наживное. Коса – девичья краса). [Жуков 1990: 11] Промежуточным элементом являются пословично-поговорочные изречения, которые сочетают в себе признаки и пословиц, и поговорок. В их составе часть слов использована в прямом, а часть – в переносном смысле (Пьяному море по колено. На сердитых воду возят). Все три типа единиц могут передавать как частные, так и общие суждения.

Тарланов З.К. определяет пословицу как краткое изречение назидательного характера в форме предложения, обязательно имеющее переносное значение и обобщающую функцию. Поговорка также может быть в форме предложения, однако она поддается идентификации при помощи синонимов, свободно включает в свой состав слова конкретно-указательной семантики, также допустимо использование глагольных сказуемых в форме прошедшего времени. [Тарланов 1999: 130] Тарланов относит незавуалированные предложения-нравоучения, которые непосредственно выражают мораль и не имеют переносного значения, к книжным афоризмам.

А.В. Кунин рассматривает поговорки очень широко как коммуникативные фразеологические единицы непословичного характера. В данный разряд он включает не только незамкнутые структуры вроде

«somebody's fingers are all thumbs», но и штампы типа «May your shadow never grow less» и «Where do you hail from?». Штампы и стереотипы не входят в собрание пословиц, представленных в английских и русских словарях, и их семантическое отличие от пословиц вполне явно.

А.В.Кунин отмечает, что «...будучи ярким образным выражением, несущим в себе непреложную истину и народную мудрость в емкой и доступной форме, пословица обладает высокой воспроизводимостью в речи. На протяжении веков некая мысль выражалась людьми по-разному, пока содержание не обрело оптимальную форму, узнаваемую и принятую всеми членами данной языковой общности, в соответствии с их мировоспитанием. Поэтому пословицы нередко понимаются носителями языка «с полуслова и могут воспроизводиться эллиптически» [Кунин 1996: 316]. Например, «В здоровом теле - (здоровый дух)»; «Больному и мед не вкусен, здоровый (и камень съест)».

Суммируя сказанное ранее, пословицы – это замкнутые структуры, предложения, имеющие только прямое, прямое и переносное или только переносное значение, как обобщающего, так и частного характера. Под прямым и переносным подразумевается, во-первых, возможность употребления некоторых пословиц как в прямом, так и в переносном значении (Чем бы дитя не тешилось, лишь бы не плакало. Too many cooks spoil the broth), во-вторых, сосуществование слов в прямом и переносном значении в пословично-поговорочных изречениях В.П. Жукова, которые рассматриваются как пословицы (Пьяному море по колено. An army marches on its stomach). В итоге все исследуемые единицы можно разделить на пословицы-метафоры и на пословицы-максимы.

В отечественной науке дискуссионным остается вопрос о фразеологическом положении пословиц и поговорок. Можно выделить два противоположных подхода к его решению. Ряд исследователей, исходящих из положения о том, что паремии представляют собой особую лингвистическую категорию, выносят пословицы и поговорки за пределы фразеологического состава языка (А. М. Бабкин, Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, В. П. Жуков, С. И. Ожегов, Е. А. Кузьмина, Л. Б. Савенкова, Б. Т. Кашароков и др.). В. Н. Телия, обобщая обзор современных толкований фразеологии, подытоживает: «Некоторые авторы включают в объем фразеологии только два класса – идиомы и фразеологические сочетания, другие – ещё и пословицы, и поговорки. К этому добавляют иногда речевые штампы и различного рода клише, а также крылатые выражения. Все эти типы единиц объединяются по двум признакам: несколькословность (следовательно, – раздельнооформленность) и воспроизводимость. Иными словами, широкий объем фразеологии можно определить, как все то, что воспроизводится в готовом виде, не являясь словом» [Телия 1996: 143]. Также, Г.Л. Пермяков выделяет соответствие между пословично-поговорочными единицами и фразеологическими выражениями, утверждая, что оно заключается в сходстве внешней синтаксической конструкции, клишированности, наличии трех планов (денотативного, сигнификативного и коннотативного), наличии прямой или образной мотивировки общего значения и т. п. Пермяков также определяет паремию как понятие более широкого плана – выраженное предложением (пословицы, поговорки, приметы и т. п.) или даже короткой цепочкой предложений (загадки, анекдоты и т. п.) народное изречение [Пермяков 1970: 37]. Проблема соотношения пословиц, поговорок и фразеологических единиц не исследуется в трудах зарубежных лингвистов. Понятие «фразеология» используется зарубежными учеными как

"зонтиковый" термин для всех устойчивых выражений, включая паремиологические образования.

Определение пословицы зарубежными исследователями

К. Янка считает, что пословицы, как правило, метафоричны, а неметафорические единицы относятся к максимам или афоризмам. Н. Барли относит единицы, имеющие прямой обобщенный смысл, к максимам (Everything comes to him who waits). Пословицы же метафоричны и содержат как частные, так и общие утверждения (The leopard cannot change his spots). Различие между пословицей и поговоркой состоит в различии уровней высказывания. [Барли 1984: 127]

Современные зарубежные исследователи стремятся выделить определенные пословичные маркеры. Существуют фонетические маркеры (аллитерация, ассонанс, рифма, ритм), семантические маркеры (олицетворение, гипербола, парадокс, ирония, метафора, сравнение), грамматические маркеры (частое отсутствие артикля, личных местоимений, параллелизм синтаксической структуры), лексические маркеры (архаизмы и историзмы). Перечисленные маркеры рассматриваются как характерные признаки пословицы, но не как основа для ее разграничения с близкими паремиологическими единицами.

Важный признак пословицы – фактор традиционности, то есть длительное и широкое употребление в народной устной речи. По мнению Ф. Зейлера пословица – это «употребляемые в народе высказывания поучительного характера и высокого стиля, представляющие собой законченные изречения». О. Моль предложил называть пословицей краткую, обобщённую жизненную мудрость или жизненное правило, более или менее образное, чаще всего рифмованное.

Пословицы возникают преимущественно в устной народной речи и представляют собой короткие предложения. Однако В. Мидер считает, что не все пословицы короткие. Б. Уайтинг предлагает считать пословицами только единицы, имеющие народное происхождение, существующие в устной традиции. Что касается высказываний литературного происхождения, ученый относит их к сентенциям, проводя границу пословичного фонда по признаку происхождения [Whiting 1977: 17].

Большинство исследователей приходят к выводу, что пословица – это предложение, не включая в пословичный фонд пословичные сочетания. Например, А. Тейлор четко разделяет пословицу как предложение и пословичную фразу типа «to bring home the bacon» (He brings home the bacon). Данная пословичная фраза не образует самостоятельного отдельного предложения. Однако такое разграничение не всегда можно провести. Например, пословичные словосочетания включены в «Оксфордский словарь пословиц».

Таким образом, существует достаточно большой набор характеристик, свойственных большинству единиц, обладающих статусом пословицы. Однако нет единого мнения по поводу разграничения между пословицами и близкими языковыми единицами. В основе разграничения – семантический критерий (метафора/неметафора), структурный критерий (предложение/словосочетание) и критерий традиционного употребления. Однако последние два требуют большого объема работ и вряд ли практически применимы для большого пословичного корпуса. Остальные пословичные маркеры учитываются при отнесении пословицы к центру или периферии пословичного фонда.

Немаловажным, является, стремление западных ученых представить пословицу как когнитивную единицу, которая способна развивать чувство

юмора, остроумие, воображение, творческий аспект иными словами креативность, тренировать личностную рассудительность. Комплексный характер семантического и структурного аспекта пословиц, выражающийся в способности совмещения признаков единиц разных языковых уровней, не только осложняет проблему лингвистического определения содержания термина «пословица», но также заставляет исследователей в данной области искать дополнительные аспекты разграничения пословиц от образований, иногда отождествляемых с ними.

Поговорка – это образное выражение, точно определяющее и оценивающее то или иное жизненное явление. В основе поговорки лежат такие речевые обороты как парадокс, метафора, гипербола, сравнение: “Воля Божья”, “Облако в штанах”, “Вольность всего лучше”, “Проще пареной репы”, “Положить зубы на полку”. В поговорках, как и в пословицах, ярко выражена народная мудрость. Основным отличием между ними является то, что поговорка содержит в себе одну часть, без противопоставления (одночастное), тогда как пословица всегда представляет собой двухчастное выражение. В.И. Даль также разграничивал пословицы и поговорки в смысловом плане. Поговорка, по его определению, «окольное выражение, переносная речь, простое иносказание, обиняк, способ выражения, но без притчи, без суждения, заключения, применения; это одна первая половина пословицы. Поговорка заменяет только прямую речь окольной, не договаривает, иногда и не называет вещи, но условно, весьма ясно намекает» [Даль 1957: 223]. В поговорках В.И.Даль отмечал такие характеристики как образность, метафоричность и отсутствие поучительности. Изучение пословично-поговорочных оборотов в русском языке имеет огромное развитие. Этой проблематике посвящены труды многих выдающихся ученых, таких как: В.Н. Кравцова, В.П. Аникина; В.П. Жукова, Г.Л. Пермякова, В.В. Виноградова и др.

В работах этих ученых, пословицы и поговорки изучаются в трех аспектах: лингвистическом, логико-семантическом и художественно-образном. Поговорки, являются результатом длительного процесса развития, передаваемого от одного поколения к другому, сведения об общественном быте. Именно поэтому, малые фольклорные формы изучаемого языка, важны не только как средство коммуникации, но также, как источник общественно значимой информации. Можно сделать вывод, что национально-культурная семантика языка - это продукт истории, который включает в себя предшествующие культуры. В следствии этого, чем богаче история народа, тем ярче и содержательнее его поговорки. Поговорки являются неотъемлемым атрибутом народного фольклора и культуры народа. Они несут в себе образ жизни той нации, к которой они, принадлежат, это образ мыслей и особенности характера народа, соответственно, его традиции и обычаи. Зарубежные поговорки, не являются исключением, они так же ярко отражают нравы, обычаи и культурные стереотипы создавшего их народа.

Л.Б. Кацюба отмечает, что В общетеоретическом смысле мы определяем паремию следующим образом: 1) пословица; высказывание, изречение, суждение, относящееся к пословице; 2) краткое образное устойчивое высказывание (часто, употребляемое в переносном значении), синтаксически оформленное как простое или сложное предложение (иногда может состоять из несколько предложений), отражающее обобщенную формально закреплённую ситуацию, возведенную в формулу, излагающее важную истину, наставление, правила или принципы поведения, нравственные законы, сформулированные на основе жизненного опыта. Данное определение, по нашему мнению, нуждается ещё и в специальном лингвистическом комментарии о паремии как минимальном тексте, состоящем из одного или нескольких предложений с определенной синтаксической структурой

(подобное определение паремии стало неотъемлемой частью работ паремиологического направления последних десятилетий) [Кацюба 2013: 65].

1.2 Основные направления изучения паремий

Существуют два основных направления исследования пословиц. **Первое** характерно для стран континентальной Европы и России, его цель изучить структурные и семиотические аспекты, логические отношения и семантику. Структурно-семиотическое направление развивалось в первую очередь в СССР с середины 1960-х годов. Особым авторитетом пользуются исследования Г.Л. Пермякова. Он предложил классификацию пословиц и близким к ним паремиологических единиц, которую впоследствии даже назвали «Пословичной таблицей Менделеева». **Второе** направление зародилось в Великобритании и США и ориентировано на исследование роли пословиц в коммуникации и жизни общества. В ходе экспериментов ученые определяют паремиологический минимум, исследуют то, как функционируют пословицы в замкнутых социальных группах и в дискурсе. Одним из самых популярных направлений в современной паремиологии является изучение трансформация паремий. Как утверждает Е.И. Селиверстова, в современной речи паремии употребляются в трансформированном виде, в связи с чем, именно изучение этих трансформаций является одной из актуальных задач современной паремиологии [Селиверстова 2009: 104].

Многие современные зарубежные лингвисты (В. Мидер, М. Кууси, А. Тэйлор, А. Крикман, Ш. Арора и др.) рассматривают пословицы в контексте конкретных проблем западного общества, что придает их работам узконаправленный и прикладной характер. Так, например, В. Мидер в статье «A proverb a day keeps no chauvinism away» [Mieder 1985: 268] указывает на то, что большинство пословиц, которые касаются женщин, несут в себе отрицательную оценку.

В. Мидер и Т. Арчер обращают внимание на использование пословиц с педагогической целью при воспитании ребенка и указывают на дидактическую и методическую ценность паремиологии при изучении иностранных языков. Ванг Кин в статье *Racial Characteristics Of Proverbs* [Wang Qin 1996: 137] указывает на невозможность изучения иностранного языка в отрыве от его паремиологического фонда, ибо пословицы как никакой другой лингвистический материал отражают особенности исторического, экономического и культурного развития людей, разговаривающих на этом языке.

Изучение пословиц с позиций когнитивного подхода, очень активно ведется в современном западном языкознании. Также сюда относится изучение когнитивных процессов, заложенные в основе употребления, создания и понимания пословиц, а также способы классификации событий действительности и прагматические функции паремий.

В изучении пословиц в зарубежном языкознании (на материале английского языка) выделяют следующие основные направления:

1. Диахроническое и синхроническое изучение отдельных пословиц и их функционирования в речи (W. Mieder, A. Dundes, J. Pomerantz).
2. Лингвокультурологический аспект функционирования пословиц (W. Daniel, M. Barbour).
3. Типологическое сопоставление пословичных фондов нескольких языков (HenryG. Bohn).
4. Психологический аспект функционирования пословиц (D. Karlheinz, K. Higbee).
5. Использование пословичного фонда с дидактической и методической целью (при обучении английскому языку как иностранному) (E. Hirsch, W. Mieder).

Подходы и методы к изучению паремиологического фонда в зарубежном языкознании имеют свою специфику. Однако при этом очевидна и определенная общность в тенденциях развития данного научного направления, в частности, как и в отечественной лингвистике, очень активно ведется изучение пословиц с позиции их этнокультурной специфики и с позиции когнитивного подхода. Большое количество паремий индивидуальны, специфичны для своей культуры и не естественны для другой. Именно такой тип паремий все больше привлекает внимание исследователей как богатый паремиологический ресурс, отражающий национальные ценности, исторические факты, традиции и обычаи, другими словами всё то, в чём выражается самосознание народа. Пословицы воспринимаются носителями языка благодаря их «внутреннему багажу», историческому содержанию, с течением времени которое может утратиться, контекст, в свою очередь, становится основным моментом в их понимании, но они, тем не менее используются в социальных целях. На содержание паремий, также влияет изменение образа жизни, истории, культуры, которое приводит к изменению содержания пословиц и поговорок. При сравнении современных пословичных форм с традиционными или народными пословицами, можно заметить их некоторые функционально-семантические различия, но также и общие характеристики.

1.3 Лингвокультурологический аспект изучения пословиц.

На протяжении всей жизни человеку необходимо взаимодействовать со всем, что происходит вокруг и внутри него. Понимание себя и других людей происходит благодаря языку, в котором закладывается общественный, исторический, культурный и национальный опыт. Современный социум заинтересован в исследовании событий, развернувшихся в истории. Всем известно, что, изучая историю любого народа, необходимо углубиться в его

язык и культуру. Лингвокультурология – это наука, «возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке» [Маслова 1997: 194]. Другое определение термину даёт В. В. Воробьев: «Лингвокультурология - закономерная ступень в области филологических и других гуманитарных наук - это научная дисциплина синтезирующего типа, пограничная между науками, изучающими культуру, и филологией (лингвистикой). Основным объектом лингвокультурологии являются взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в процессе его функционирования и изучение интерпретации этого взаимодействия, как единой системной целостности. Главные проблемы здесь - методологические (философские) и филологические (лингвистические и др.). Содержание лингвокультурологии, оправдывающее ее выделение в самостоятельное направление знания, должно иметь своим предметом национальные формы бытия общества, воспроизводимые в системе языковой коммуникации, основанные на культурных ценностях конкретно-исторического общества» [Воробьев 1997: 270].

Так, отголоски прошедших лет сохраняются на сегодняшний день в пословицах, поговорках и фразеологизмах. Это – народные изречения, содержащие в себе «и нравственный закон и здравый смысл, выраженные в кратком изречении, которые завещали предки в руководство потомкам» [Буслаев 1959: 15]. Следовательно, пословицы и поговорки занимают особое место в языке, и это означает, что их изучение является актуальным.

Изучению пословиц и поговорок посвящено большое количество исследований таких ученых как А.Н. Афанасьев, А.А. Потебня, Ф.И. Буслаев, К.И. Григас, Г.Л. Пермяков, А. Дандис, Х. Касарес, В.В. Гвоздев, Ю.И. Левин, В.П. Жуков и мн. др.

Как нам уже известно, и пословица и поговорка – это единицы паремиологии. Их лингвокультурологический анализ направлен на обнаружение национально-культурной специфики. Как знаки языка данные единицы рассматриваются в лингвокультурологии в виде одной из форм закрепления культурно значимых явлений. Лингвокультурологический аспект описания пословиц может быть представлен как в монолингвальном плане, так и в плане межъязыкового сопоставления. В этом смысле особый интерес вызывают работы Л.Б. Савенковой "Русские паремии как функционирующая система", О.А. Дмитриевой "Культурно-языковые характеристики пословиц и афоризмов", Е.В. Ивановой "Мир в английских и русских пословицах", М.А.Бредиса "Отражение ценностных ориентиров в паремиологии", G.M. White "Proverbs and cultural models: an American psychology of problem solving" и др.

Так, В.А. Маслова пишет: «Традиционно пословицы и поговорки изучались в фольклористике как жанровые тексты. Их изучение в лингвистике только начинается», при этом, однако, она подчеркивает, что «здесь (подразумевается в лингвокультурологии) должны изучаться лишь те половицы и поговорки, происхождение и функционирование которых неразрывно связано с историей конкретного народа или этноса, его культурой, бытом, моралью и т.д.» [Маслова 2001: 136].

Для лингвокультурологии основным понятием является культурная коннотация языковых единиц. «Культурная коннотация – это в самом общем виде интерпретация денотативного или образного мотивированного, квазиденотативного, аспектов значения в категориях культуры. Применительно к единицам фразеологического состава языка как знакам вторичной номинации, характерной чертой которых является образно-ситуативная мотивированность, которая напрямую связана с мировидением

народа – носителя языка, средостением культурной коннотации, ее основным нервом является это образное основание» [Телия 1996: 109].

Анализ культурной коннотации пословиц и поговорок предполагает выяснение следующих вопросов: какова сущность культурной коннотации, какова культурно-национальная специфика пословиц и поговорок, как воплощается культурная коннотация в содержание пословицы или поговорки как языкового знака, что является объектом изучения в лингвокультурологии как науке, каким образом коннотативно-культурологическая функция причастна к прагматическому использованию пословиц и поговорок в речи, каковы источники культурно значимой интерпретации пословиц и поговорок.

Пословицы во многом отражают языковую картину мира, которая является важной в формировании восприятия окружающей действительности носителями языка. «Языковая картина мира - это выработанное многовековым опытом народа, осуществляемое средствами языковых номинаций изображение всего существующего как целостного и многоступенчатого мира в своем строении и в осмысляемых языком связях своих частей, представляющего, во -первых человека, его материальную и духовную жизнедеятельности и, во - вторых, все то, что его окружает: пространство и время, живую и неживую природу, область созданных человеком мифов и социум» [Шведова 1999: 3]. Анализируя языковую картину мира, которую создают пословицы и поговорки, можно выделить главные лингвокультурологические черты, характеризующие их:

1. Благозвучность: пословицы и поговорки должны иметь оптимальную фонетическую форму для любого носителя языка (Примеры: «Клятва умному страшна, а глупому смешна», «Ум да разум надоумят сразу»)

2. Конкретизация и олицетворение отвлечённых понятий: общественный опыт постижения ума и глупости находит выражение через конкретные бытовые образы или через наделение сознанием животных, объектов окружающей среды (Пример: «Молод годами, да стар умом. Ум бороды не ждёт»)
3. Краткость и односложность выражения: в пословицах и поговорках заложена мудрость и исторический опыт народа в доступной форме содержания, в малом объеме изложения (Пример: «Ум за разум заходит», «Честь ум рождает»)
4. Выражение общего на примере частного: изречение пословицы содержит философскую глубину, которую можно «применить» к любому человеку. (Пример: «Сунуло Еремушку к семи чертям», «Фома не купит ума, своего продаст»).

Накапливая весь опыт народа, пословицы и поговорки направлены по содержанию на человека, черты его характера и эмоций, отношения с другими людьми, поступки и т.д.

В языковую картину мира, создаваемую пословицами и поговорками, входят также представления одного народа о другом, либо о своем народе (автостереотипные представления).

Каждый народ имеет свои пословицы и поговорки, при этом их структуры могут быть схожими или различными, благодаря этому мы можем сопоставлять их, а это, в свою очередь, помогает исследовать менталитет различных этносов.

Таким образом, изучение пословиц и поговорок как объекта лингвокультурологического исследования является актуальным. В языковом сознании носителей языка пословицы и поговорки играют большую роль, так как позволяют понять национально - культурные особенности языковой

картины мира определённой нации. Именно всестороннее изучение паремии даёт возможность осознания специфики ментальности и культуры конкретного народа. Подводя итоги, необходимо отметить, что богатство паремиологического фонда открывает широкие перспективы для дальнейшего изучения пословиц и поговорок. В заключении, хотелось бы привести высказывание М. Ф. Квинтилиана, римского ритора, который совершенно точно раскрывает основную идею паремий: «Есть такие краткие изречения и пословицы, которые всеми приняты и употребляются. Такие изречения не переходили бы из века в век, если бы всем людям не казались истинными».

Выводы по главе I

Паремиологический фонд языка обладает неисчерпаемой возможностью хранить и передавать информацию о мировоззрении народа, концентрированно выражать особенности мироощущения носителя языка и выявлять национальное своеобразие коммуникативного поведения народа.

Пословицы и поговорки стали предметом изучения в работах таких отечественных лингвистов, как Г.Л. Пермяков, Л.И. Швыдкая, В.П. Жуков, З.К. Тарланов, А.В. Кунин, Е.В. Иванова, Л.Б. Савенкова, Е.И. Селиверстова, а также в исследованиях таких зарубежных лингвистов, как Б. Уайтинг, А. Тейлор, К. Янка, А. Дандис, В. Мидер и многих других. Проанализировав ряд определений пословиц, в качестве рабочего определения вслед за Е.В. Ивановой будем использовать следующее: "пословицы – это замкнутые структуры, предложения, имеющие только прямое, прямое и переносное или только переносное значение, как обобщающего, так и частного характера". Под прямым и переносным подразумевается возможность употребления некоторых пословиц как в прямом, так и в переносном значении. В итоге все пословицы можно условно разделить на пословицы-метафоры и пословицы-максимы.

В отечественной паремиологии актуальными являются вопросы разграничения пословиц и поговорок, статус которых определяется по-разному, а также вопрос о вхождении пословиц и поговорок в раздел фразеологии. Для разграничения пословиц и поговорок исследователи используют разные критерии. Согласно семантическому критерию пословицам чаще свойственна семантическая двуплановость, которая обусловлена лежащей в основе метафорой, поговорки, в свою очередь, - это

краткие изречения, имеющие буквальный смысл. В основе разграничения пословиц и поговорок может лежать структурный или синтаксический критерий, когда под пословицей понимается изречение в форме предложения с замкнутой структурой, которое воспроизводится в речи в готовом виде, а поговорка представляет собой незамкнутую структуру с вариативным компонентным составом, которая в речи может изменяться и дополняться. Критерий противопоставления частного и обобщенного может выступать в качестве дополнительного для разграничения пословиц и поговорок.

Среди направлений изучения паремий можно выделить два основных. Первое характерно для стран континентальной Европы и России, его цель изучить структурные и семиотические аспекты, логические отношения и семантику. Второе направление зародилось в Великобритании и США и ориентировано на исследование роли пословиц в коммуникации и жизни общества.

Лингвокультурологический анализ паремий направлен на обнаружение национально-культурной специфики. Как знаки языка данные единицы рассматриваются в лингвокультурологии в виде одной из форм закрепления культурно значимых явлений. Лингвокультурологический аспект описания пословиц может быть представлен как в монолингвальном плане, так и в плане межъязыкового сопоставления.

Глава II. Контраст, как универсальный принцип пословиц

2.1 Бинарные оппозиции, как способ организации пословичного пространства

Бинарная оппозиция — универсальное средство рационального описания мира, где одновременно рассматриваются два противоположных понятия, одно из которых утверждает какое-либо качество, а другое — отрицает. Считается неотъемлемым качеством дискурсивного мышления, противопоставляемого различным формам интуиции. Корни представления о бинарных оппозициях уходят в диалектику Платона и формальную логику Аристотеля. Термин введен лингвистом Н. С. Трубецким.

В связи с темой нашего исследования, особый интерес представляет характеристика бинарных оппозиций, которые широко представлены в паремиологическом фонде языка. Данные оппозиции семантизируют значимость каких либо ценностей через противопоставление их антиценностям, в связи с чем, отражают философию культур и языков. Подобные оппозиции декларируют определенный набор наиболее важных для этноса культурных значений, в том числе и морально–нравственных [Милованова 2007: 205]. Логическая структура паремии определяет ее тему и представляет собой «инвариантную пару противопоставлений, совершенно независимо от того, какими реалиями эта пара представлена и в каких отношениях друг к другу данные реалии находятся» [Лихачев 1997: 280]. Эта пара противопоставляемых сущностей и есть бинарная оппозиция, то есть единство противоположностей, на котором основана любая паремия, например: добро - зло, любовь - ненависть, друг - враг, свое - чужое, малое - большое,

новое - старое, ум - глупость, часть - целое, высокое - низкое и т.д. Наряду с понятием антиномии в лингвистике XX века появляется другое, также связанное с противоречивостью мира. Термин бинарная оппозиция принадлежит структурной лингвистике, происходит от латинского «binarius» – что означает: двойной, двойственный, состоящий из двух частей. Бинарная оппозиция, или бинаризм, – универсальное средство познания мира, потому что двоичность восприятия окружающего мира обусловлена чисто физиологическими причинами, прежде всего тем, что мозг человека разделен на два полушария, выполняющих каждое свою функцию... [Руднев 1999: 207]. Понятие бинарная оппозиция, возникнув в фонологической методологии Н.С. Трубецкого [Трубецкой 2000: 173], постепенно начинает рассматриваться как универсальное, в 60-е годы XX века систему бинарных дифференциальных признаков начинают использовать при анализе семантики, затем – во всех сферах гуманитарных исследований в рамках структурализма. Бинарные оппозиции универсальны: сложность картины мира может быть описана простым и остроумным способом – системой бинарных оппозиций, которая включает в себя «10–20 пар противопоставленных друг другу признаков, имеющих соответственно положительное и отрицательное значения» [Цивьян 1990: 197]. Данные оппозиции связаны со структурой пространства (верх – низ, небо – земля), времени (день – ночь, небо – земля), с цветом (белый – черный), с социальными категориями (женский – мужской, свой – чужой) и т.д. «Все левые и все правые части оппозиции образуют единства, отношение между которыми может быть описано с помощью более общих оппозиций: счастье / несчастье, жизнь / смерть» [Цивьян 1990: 200]. Оппозиции универсальны и потому, что служат основой различных кодов, каждый из которых имеет свою область действия. И в то же время на семантическом уровне эти коды соединяются в единую картину мира, так как описывают один и тот же объект – мир – с точки зрения одного субъекта – человека. Набор бинарных

оппозиций национально специфичен, поэтому составляет интерес для характеристики многих жанров фольклора, в том числе для сравнения паремичных единиц разных народов. Оппозиции как дихотомическое явление являются организующим центром, определяющим упорядоченность и устойчивость структуры. На закономерностях человеческого восприятия и познания строится и один из универсальных художественных принципов, организующих многие пословицы и поговорки разных языков. Это контраст – динамическое противопоставление двух содержательно–логических планов изложения; данный принцип является фундаментальным композиционно–стилистическим при организации речи вообще. Без преувеличения можно сказать, что данный принцип представляет собой тенденцию человеческого ума в стилистической обработке [Балли 1961: 306]. Согласно определению, предложенному О.С. Ахмановой, контраст – это «фигура речи, состоящая в антонимировании лексико–фразеологических, фонетических и грамматических единиц, воплощающих контрастное восприятие художественной действительности» [Ахманова 1966: 37]. Т.Г. Бочина справедливо считает контраст «одним из фундаментальных композиционно–стилистических принципов развертывания речи и универсальным художественным принципом пословичного жанра... Контраст – динамичное противопоставление двух содержательно–логичных планов изложения» [Бочина 2003: 6]. Именно поэтому контраст проявляет себя на всех уровнях языковой структуры, в том числе является одной из характерных стилистических особенностей паремий любого языка. Одно из средств создания контраста в них – использование антонимов. Языковой универсалией, основанной на логической категории противоположности и определяющей системность языка прежде всего на уровне лексики, является антонимия. Это тип семантических отношений, существующих между словами одной части речи и выражающих противоположное качество, противоположную

направленность действий, состояний, признаков и свойств. Лексические антонимы признаны большинством ученых-лингвистов «настоящими, истинными проявлениями противоположности в языке» [Новиков 1973: 218]. Антонимические отношения существуют в пределах разных частей речи, в наиболее ярко они представлены качественными прилагательными. При этом одно и то же слово может входить в состав разных лексико–семантических парадигм.

2.2 Лексические средства выражения контраста

Ввиду того, что языковой код, как любая другая система, стремится к симметрической упорядоченности своих элементов, в нем закрепляются именно симметричные по основным признакам оппозиции – лексические антонимы (здесь мы абстрагируемся от принципиальной семантической асимметричности антонимов [Апресян 1995: 40], условно принимая языковые антонимы за симметричные оппозиции). С другой стороны, в процессе функционирования системы возникает прагматическая потребность – в зависимости от темы, цели и задач общения/сообщения – также и в построениях асимметричных, поэтому при выражении контраста обязательно появляются разные асимметричные оппозиции. Если первые являются стандартными, наиболее частотными средствами создания контраста в речи, то использование вторых варьируется в широком диапазоне от индивидуально-авторских оппозиций до регулярно воспроизводимых (и тогда контекстуальные антонимы могут перейти в разряд кодифицированных). Однако и те, и другие расшифровываются носителями языка как контрастные, благодаря архетипическому способу мыслить дихотомическими оппозициями.

Вслед за профессором Бочиной Т.Г., приведем типологию лексико-семантических оппозиций, выражающих отношения контраста в поговорках. [Бочина 2003: 14]. Учитывая общепринятую практику структурирования поля, Бочина Т.Г. выделяет в системе языковых средств выражения контраста ядро, центр и периферию. При определении внутренней структуры поля автор типологии руководствовалась и содержанием, и языковой формой единиц, образующих контрастные оппозиции.

Каждый из видов оппозиций формирует определенный сектор поля, в котором в направлении от центра к периферии уменьшается степень стандартизации языковых средств выражения смыслового контраста.

I. Ядро

1. Разнокоренные антонимы: *Добро не умрет, а зло пропадет*;
2. Словообразовательные антонимы: *Стыдливый покраснеет, а бесстыжий побелеет*;
3. Оппозиции положительного и отрицательного глаголов: *Не дать взаймы, остуда на время; дать взаймы, ссора навек*;
4. Конверсивы: *Возьмешь лычко, а отдашь ремешок*;

II. Центр

1. Неоднородные оппозиции:
 - а) семантически неоднородные: *Сверху густо, снизу пусто (антонимы густо –жидко, полно -пусто)*;
 - б) грамматически неоднородные: *Начали благо, а конец потребен*;
 - в) стилистически неоднородные: *Одно нынче лучше двух завтра*.

2. Одноосновные оппозиции с антонимичными предлогами: *С умом торговать, без ума горевать;*
3. Оппозиции согипонимов: *Удача - брага, неудача – квас;*
4. Оппозиции синонимов: *Ума палата, да разума маловато;*
5. Грамматические оппозиции: *Добрый жернов всё смелет, плохой сам смелется;*

III. Периферия

1. Комбинированные неоднородные оппозиции: *От умного и брань на пользу, от дурака и ласковое слово ни к чему.*
2. Оппозиции положительного и отрицательного глагола: *Долго не говорит - ум копит, а вымолвит - слушать нечего.*
3. Ассоциативные оппозиции несистемного характера (оказиональные антонимы): *Дураку мука, а умному наука.*

Выводы по главе II

Наблюдения за паремиями одной тематической группы дают возможность увидеть некоторые особенности организации и функционирования паремиологического пространства, его константы. Одной из таких констант является, по нашему мнению, принцип контраста, который в паремиях может быть представлен противопоставлением двух концептуальных сущностей. Паремийный бином — это пара компонентов, часто противоположных друг другу, которые переходят из паремии в паремию. Использование семантического сходства или противопоставления рассматривается многими исследователями как характерное свойство пословиц, важный пословичный маркер. Сам термин "пословичный бином" находим в трудах советского паремиолога Г.Л. Пермякова, чьи идеи в дальнейшем развивались современными отечественными лингвистами, в частности Е.И. Селиверстовой.

Оппозиции в составе пословичного биннома семантизируют значимость неких ценностей через противопоставление их антиценностям. Так, в рамках нашей работы в пословицах противопоставляется ценность - ум и антиценность - глупость. Подобные оппозиции декларируют определенный набор наиболее важных для этноса культурных значений, в том числе и морально–нравственных.

Контраст проявляет себя на всех уровнях языковой структуры, в том числе является одной из характерных стилистических особенностей паремий любого языка. Языковой универсалией, основанной на логической категории противоположности и определяющей системность языка, является антонимия.

Бочина Т.Г. предлагает полевую типологию лексико-семантических оппозиций, выражающих отношения контраста в поговорках. Учитывая общепринятую практику структурирования поля, Бочина Т.Г. выделяет в системе языковых средств выражения контраста ядро, центр и периферию. Каждый из видов оппозиций формирует определенный сектор поля, в котором в направлении от центра к периферии уменьшается степень стандартизации языковых средств выражения смыслового контраста.

Глава III. Бинарная оппозиция в английских и русских пословицах.

3.1 Лексико-семантические средства выражение контраста в русских и английских пословицах.

Филологическое изучение паремий, активное обсуждение лингвистического статуса пословиц и поговорок, а также изучение выразительных средств и в частности приема контраста в паремиях прослеживаются в исследованиях таких ученых, как И.М.Снегирев, Ф.И.Буслаев, П.Рыбников, А.А.Потебня, В.П.Аникин, В.Л.Архангельский, Н.М.Шанский, Л.И.Швыдка, З.К.Тарланов, В.П.Жуков, Ю.А.Гвоздарев, А.Дандис, А.А.Крикманн, И.Е.Савенкова, Т.М.Николаева и др.

Комплексный анализ паремий мы начинаем с анализа лексико-семантических средств выражения контраста в русских и английских пословицах. Методом сплошной выборки из словарей нами сначала были отобраны паремии, вербализующие концепты *ум* и *глупость*. Затем мы несколько сократили объем практического материала, так как в фокусе нашего внимания оказались только паремии, реализующие принцип контраста в данной тематической группе. Таким образом, практический материал исследования представлен 75 паремическими единицами русского и 35 паремиями английского языка, содержащими оппозиционные маркеры *ум*, *глупость*, *wise*, *fool* и т.д., извлеченных методом сплошной выборки из словарей: Пословицы русского народа В. Даля, Большой словарь русских поговорок В.М. Макиенко, Словарь русских пословиц и поговорок В.П. Жукова, A complete Collection of English Proverbs Дж. Рэя, The Concise Oxford Dictionary of Proverbs, толкового словаря английских пословиц Р. Райдаута, 1000 английских пословиц и поговорок. Павлов А.П., Русско-английский словарь пословиц и поговорок Кузьмин С.С.

Русские паремии

Для анализа лексико-семантических средств реализации контраста в паремиях мы использовали типологию, разработанную профессором Т.Г. Бочиной. Исследователь отмечает "изучение оппозитивных пословиц убеждает в том, что языковые средства выражения контраста представляют собой систему с полевой структурой, в которой можно выделить ядро, центр и периферию".

Ядро (I) образуют наиболее репрезентативные, стандартные средства выражения контраста. Центр (II) составляют неоднородные (ассиметричные) в каком-либо отношении оппозиции. Периферия (III) представлена ассоциативными оппозициями несистемного характера, что обусловлено наиболее слабой степенью их стандартизации и частотности.

I. Ядро

1. Разнокоренные антонимы: 40,1%

Глупый свистнет, а умный смыслит.

Молодость не без глупости, старость не без дурости.

2. Словообразовательные антонимы: 1,8%

Ученье — свет, а неученье — тьма.

Учёный водит, а неучёный следом ходит.

3. Конверсивы: 6,5%

Умный любит учиться, а дурак учить.

Умный от зла бежит, а глупый его догоняет.

В умной беседе – ума набираться, а в глупой – свой растерять.

Лучше с умным потерять, чем с глупым найти.

4. Оппозиции положительного и отрицательного глаголов: 1,8%

Степень репрезентативности таких оппозиций зависит от структурно-семантической соотносительности противопоставляемых глаголов: наиболее полно и явно контраст выражается в случаях, когда отрицается то же самое действие (побуждение к действию), что и утверждается:

Умная голова сто голов кормит, а худая и себя не прокормит.

Был бы ум – будет и рубль; не будет ума – не будет и рубля.

II. Центр

1. Неоднородные оппозиции: 22,6%

а) семантически неоднородные

Умный молчит, когда дурак ворчит.

Умная голова сто голов кормит, а худая и себя не прокормит.

Лучше смолоду быть умным, чем под старость – мудрецом.

б) грамматически неоднородные

Много есть ума, да разума недостает.

Глупый погрешит один, а умный соблазнит многих.

в) стилистически неоднородные

Глупому счастье, а умному напасть.

Дураку счастье, а умному бог даст.

2. Одноосновные оппозиции с антонимичными предлогами: 1,8%

С умом торговать, без ума горевать.

С умом пьют, а без ума и трезвых бьют.

3. Оппозиции согипонимов: 1,2%

Голова с пивной котел, а ума ни ложки.

4. Оппозиции синонимов: 5,6%

Мужа чтут за разум, жену по уму.

Ума палата, да разума маловато.

5. Грамматические оппозиции: 4%

Старый говорит, что делал, молодой — что будет делать, а глупый — что делает.

III. Периферия

1. Комбинированные неоднородные оппозиции: 5,7%

От умного и брань на пользу, от дурака и ласковое слово ни к чему.

Умная голова, да дураку досталась.

Дураку по пояс, а умный сух пройдет.

2. Оппозиции положительного и отрицательного глагола: 5,7%

Долго не говорит - ум копит, а вымолвит - слушать нечего.

Была пора, так не было ума, а пришла пора — и ум пришел.

3. Ассоциативные оппозиции несистемного характера (оказиональные антонимы): 3,4%

Дураку мука, а умному наука.

Богатство — грязь, ум — золото.

Голова с куль, а ума с нуль.

Проанализировав русские пословицы, мы приходим к следующему выводу: пословицы с противопоставлением, как правило, включают две пары оппозиций, одна из которых представлена языковыми антонимами, а вторая носит несистемный характер или представляет собой пример неоднородных оппозиций.

Например:

Лучше смолоду быть умным, чем под старость — мудрецом.

Глупому счастье, а умному напасть.

Английские поговорки.

I. Ядро

1. Разнокоренные антонимы: 21,7%

Примеры:

Who knows most, speaks least.

Have an old head on young shoulders.

2. Конверсивы: 8,6%

Примеры:

It is better to lose with a wise man than to win with a fool.

When wine is in wit is out.

II. Центр

1. Оппозиции синонимов: 4,3%

Примеры:

A clever man can always tell a woman`s age – a wise one never does.

2. Неоднородные (грамматические и стилистические) оппозиции: 30%

Примеры:

The fool doth think he is wise, but the wise man knows himself to be a fool.

*The fool doth think he is wise, but the wise man knows himself to be a fool.
A wise man changes his mind; a fool never.*

III. Периферия

1. Комбинированные неоднородные оппозиции: 26%

Примеры:

A wise woman is one who has a great deal to say, and remains silent.

2. Ассоциативные оппозиции несистемного характера: 13%

Примеры:

Fools rush in where angels fear to tread.

Fools tongue runs before his wit.

3. Оппозиции положительного и отрицательного глаголов: 4,3%

Примеры:

A wise man changes his mind, a fool never.

3.2 Структурные особенности английских и русских паремий с оппозицией ум – глупость.

Мы проанализировали структурные особенности английских и русских паремий и выявили наиболее типичные грамматические структуры.

Английские паремии

1) Повествовательные предложения

- Простые утвердительные: 26,2%

Примеры:

Knowledge in youth is wisdom in age.

Fool's tongue runs before his wit.

- Сложноподчинённые предложения: 43,5%

Примеры:

Fool may ask more questions in an hour than a wise man can answer CC

When wine is in wit is out.

- Сложносочинённые предложения: 17,2%

Примеры:

Knowledge is light, and ignorance is darkness.

A wise man changes his mind, a fool never will.

2) Параллельные конструкции: 8,6%

Примеры:

It's better to lose with a wise man than to win with a fool.

Knowledge in youth is wisdom in age.

3) Повтор с антонимическим усилением: 17,1%

Примеры:

A clever man can always tell a woman`s age – a wise one never does.

He is wise who says nothing when he has nothing to say

Русские поговорки

1) Повествовательные предложения:

- Простые утвердительные: 9,3%

Примеры:

Умная ложь лучше глупой правды.

У дурака язык раньше головы работает.

- Сложноподчинённые предложения: 5,3%

Примеры:

Где умному горе, там глупому веселье.

Лучше с умным потерять, чем с глупым найти.

Умный молчит, когда дурак ворчит.

- Сложносочинённые предложения: 61%

Примеры:

Глупый киснет, а умный все промыслит.

Умный любит учиться, а дурак учить.

Дураку мука, а умному наука.

2) Параллельные конструкции: 22,6%

Примеры:

Долго не говорит - ум копит, а вымолвит - слушать нечего.

Тупо сковано - не наточишь; глупо рождено - не научишь.

Богатство – грязь, ум – золото.

3) Повтор с антонимическим усилением: 16%

Примеры:

*Умного пошли - одно слово скажи, дурака пошли - три скажи, да и сам
вслед иди.*

Молодость не без глупости, старость не без дурости.

Глупый много просит, а умный много дает.

При анализе грамматической структуры паремий мы особое внимание уделяли реализации контраста на синтаксическом уровне. Анализ картотеки английских и русских паремий показал, что принцип контраста на синтаксическом уровне реализуется за счет использования параллельных конструкций, эллиптических предложений, повторов и инверсии.

3.3 Лингвокультурологический анализ английских и русских паремий с оппозицией *ум – глупость*.

Лингвокультурологический анализ лексики и фразеологических единиц на протяжении многих лет является объектом научного интереса. Материалом анализа являются оппозитивные паремии английского и русского языков, характеризующие интеллектуальные качества человека. Оппозитивными мы называем паремии, для создания которых используется принцип контраста. Лежащее в основе контраста противопоставление является универсальной моделью для построения паремий во многих языках. Из картотеки, состоящей из 70 английских и 130 русских паремий, было выбрано более 25 паремий английского языка и 75 пословиц русского языка с противопоставлением.

Стоит заметить, что интеллектуальный статус человека является очень важным аспектом для любой национальности. Доказательством этого является тот факт, что в паремиологическом фонде двух языков можно найти немалое количество паремий, созданных на основе противопоставления ума и глупости. В английском языке данная оппозиция репрезентируется, главным образом, лексемами «wisdom», «wise», «folly», «a fool», «foolish» и т.д. В русском языке – лексемами «умный», «глупый», «дурак», «ученье», «неученье». Необходимо отметить, что в качестве антонимов могут выступать слова одной части речи («foolish» – «wise»; «умный» – «глупый» – прилагательные; «folly» – «wisdom»;

«ум» – «глупость» – существительные) или слова разных частей речи («a fool» – «a wise man»; «глупый» – «ученый человек» – существительное – прилагательное).

Заметим также, что данные пары слов рассматриваются как состоящие из лексических единиц с положительной и отрицательной коннотацией, поскольку последние содержат оценочный компонент в своем значении, благодаря чему они отражают в своей семантике восприятие людьми моральных ценностей и идеалов, характерных для данного общества. Известно, что в каждой культуре одни шаблоны поведения получают одобрение, а другие осуждаются. Не подлежит сомнению тот факт, что люди могут отличаться друг от друга степенью умственных способностей. Одни обладают значительными интеллектуальными возможностями, связанными с анализом и оценкой событий обыденной жизни. Умственные способности других весьма ограничены. Таково стереотипное восприятие интеллектуальных качеств человека.

Английская пословица гласит: *Some are wise, some are otherwise* – одни умники, другие – наоборот. Используемая в данном случае омонимическая рифма («wise – otherwise») придает пословице особую выразительность, подчеркивая мысль о том, что в представлении людей мир делится на умных и глупых. Сюжеты исследуемых нами фразеологизмов описывают ситуации реальной жизни, в которых противопоставлены поступки умных и глупых. Каждый из них ведет себя согласно своим представлениям о том, что правильно и хорошо.

Паремии с компонентом – именем концепта подвергаются когнитивной интерпретации «в форме обобщения паремиологических смыслов», сведение близких смыслов к одному более обобщенному смыслу (И.А.Стернин). Когнитивные признаки, выделенные в результате данной процедуры, ложатся в основу описания **ментальных установок культуры** (вслед за В.Н. Телия),

как способа вербализации концепта с учетом аксиологической оценки, выраженной средствами языка на материале паремий.

Анализ паремий, вербализующих концепты *ум - глупость*, их символической значимости, с учетом национальной и культурной специфики, позволяет выявить большой спектр универсальных **установок культуры**, важнейшими из которых для двух языков являются следующие:

- знания имеют первостепенную ценность:

Knowledge is light, and ignorance is darkness.

Ученье - свет, а неученье - тьма.

- ум ценится больше, чем богатство:

Wit is better than wealth.

Богатство – грязь, ум – золото.

- умный человек не болтлив, чаще слушает, говорит взвешенно и по делу:

Who knows most, speaks least.

A wise woman is one who has a great deal to say, and remains silent.

Глупый болтает — умный думает.

- глупые бывают болтливы:

Fool may ask more questions in an hour than a wise man can answer.

Silent fool is counted wise.

Глупый болтает — умный думает.

- с годами человек становится опытнее и мудрее:

Knowledge in youth is wisdom in age.

Знания в юности - это мудрость в старости.

- пьянство притупляет ум:

When wine is in wit is out.

Мужик умен - пить волен; мужик глуп - пропьет и тулуп.

- внешность обманчива (кто внешне кажется умным, тот на самом деле оказывается глупым):

A big head and little wit.

Встречают по одежке, провожают по уму.

• умный действует взвешенно и может поменять свое решение, глупый проявляет упрямство:

A wise man changes his mind; a fool never.

Умный смиряется, глупый надувается.

Анализ и сопоставление английских и русских паремий демонстрирует большое количество совпадений ментальных установок культуры в двух языках, что свидетельствует об универсальной значимости ценности ума.

Интерпретация контраста в паремиях с точки зрения стоящих за ними установок культуры, позволяет реконструировать ментальные образы, свойственные носителям двух лингвокультур, и является доказательством существования единого, а также национально-специфического лингвокультурного кода. Несовпадения фиксируются прежде всего на уровне внутреннего образа паремии, на уровне лексического состава единиц двух языков. Так как анализ картотеки русских и английских паремий показал, что принцип контраста наиболее продуктивно представлен в русском языке, то именно здесь будет больше паремий демонстрирующих национальную специфику и нюансы в репрезентации концептов *ум - глупость*.

Так, одной из особенностей русских пословиц данной группы является противопоставление пары синонимов *ум - разум*. Например,

Много есть ума, да разума недостает.

Мужа чтут за разум, жену по уму.

С ума сошел (сбрел, спятил), да на разум набрел.

Ума палата, да разума маловато.

Разум ценится превыше всего и представляет собой особую житейскую мудрость.

Как и в английских пословицах, в русских поговорках часто противопоставляется внешность и умственные способности человека, пословицы отличаются несовпадением образности:

A big head and little wit.

Голова, что чан, а ума ни на капустный кочан.

Голова с куль, а ума с нуля.

Голова с пивной котел, а ума ни ложки.

Мозговина с короб, а ума с орех.

И в русском, и в английском языке есть поговорки, которые подчеркивают сложность человеческого бытия, невозможность дать однозначную оценку поступкам человека. Так, умный человек не застрахован от ошибок и может прослыть глупцом, а глупый, наоборот, в определенной жизненной ситуации проявляет неожиданно для всех прозорливость:

Every man is a fool sometimes, and none at all times.

None is a fool always, everyone sometimes.

A fool may give a wise man counsel.

Глупый погрешит один, а умный соблазнит многих.

На других умен, на себя глуп.

Итак, говоря о своеобразии английской картины мира, мы отмечаем, что типичными чертами образа жизни «английского дурака», которые нашли свое отражение в исследуемом материале, являются неспособность критически оценивать свои поступки и предвидеть их результат, нерациональность и торопливость в поведении, болтливость, упрямство.

Мир, в котором живут «английские глупцы», противопоставлен миру «мудрых англичан», типичными чертами образа жизни которых являются рациональность, неторопливость в действиях и высказываниях, предусмотрительность, умение анализировать не только свое поведение, но и поведение окружающих людей, умение делать выводы и «мотать себе на ус».

Что касается образа "русского глупца", можно сказать, что его социальный статус обычно низкий в нашем понимании. Нередко подчёркивается его бедность как материальная, так и духовная. "Дурака" все презирают, все над ним смеются, все его бранят, а иногда и поколачивают. В своей родной семье же он - существо отверженное. Такой человек ленив, непривлекателен. Поведение "дурака" нелепо, что, естественно, вызывает у окружающих презрение и осуждение. Поступки его кажутся бессмысленными и бесполезными. И ведет себя непростительно глупо по современным меркам. Но "глупец" часто оказывается в выигрыше, потому что он - прост. Его характеру присущи такие черты, как доброта, милосердие, отзывчивость. Под всей нелепостью скрывается чистая душа. Именно исходя из этого, "русские глупцы" везучи, этому служит подтверждение в существующей поговорке: "Дуракам всегда везёт".

Для англичан оказывается важным умение руководствоваться здравым смыслом в своем поведении, быть практичным и сообразительным, так же как и для русских. Как отмечалось выше, оценка интеллектуальных качеств человека является, безусловно, универсальной и значимой для любого общества. Анализ рассматриваемых паремий позволяет нам сделать вывод о том, что пословицы и поговорки с семантикой интеллектуальной оценки свидетельствуют о значительном сходстве соответствующих представлений об умных и глупых в русской и англоязычной культурах.

Вывод по главе III

Практический материал исследования представлен 75 паремическими единицами русского и 35 паремиями английского языка, содержащими оппозиционные маркеры ум, глупость, wise, fool и т.д., извлеченных методом сплошной выборки из русских и английских словарей пословиц и поговорок.

Используя типологию Т.Г. Бочиной, мы проанализировали лексико-семантические средства реализации контраста в паремиях, которые можно представить в виде полевой структуры с ядром, центром и периферией. Ядро образуют узуальные, стандартные средства выражения контраста. Анализ показал, что для реализации контраста в русских пословицах чаще всего используются разнокоренные антонимы и антонимы-конверсивы, которые входят в ядро поля. Например, *Глупый свистнет, а умный смыслит. Лучшие с умным потерять, чем с глупым найти*. Гораздо реже в организации контраста участвуют словообразовательные антонимы и оппозиции положительного и отрицательного глагола, что так же относится к ядерной зоне. Например, *Учёный водит, а неученый следом ходит. Был бы ум – будет и рубль; не будет ума – не будет и рубля*. Самой частотной оппозицией в русских пословицах является пара разнокоренных антонимов *умный / глупый*. Что касается английских пословиц, основным средством репрезентации контраста является оппозиция *a wise man / a fool*, которая относится к центру поля и представляется собой пример грамматически и стилистически неоднородных оппозиций. Например, *Wise men propose and fools determine. A wise man changes his mind, a fool never*. Зона периферии наиболее частотно и разнообразно представлена русскими пословицами, в частности комбинированными неоднородными оппозициями (*От умного и брань на пользу, от дурака и ласковое слово ни к чему*), оппозициями

положительного и отрицательного глагола (*Была пора, так не было ума, а пришла пора – и ум пришел*), ассоциативными оппозициями несистемного характера (*Богатство – грязь, ум – золото. Голова с куль, а ума с нуля*).

Мы проанализировали структурные особенности английских и русских паремий и выявили наиболее типичные грамматические структуры. При анализе грамматической структуры паремий мы особое внимание уделяли реализации контраста на синтаксическом уровне. Анализ картотеки английских паремий показал, что принцип контраста на синтаксическом уровне реализуется за счет использования параллельных конструкций (*Wise men have their mouth in their heart, fools their heart in their mouth*), эллиптических предложений (*Wise men learn by other men's harms; fools, by their own. A wise man changes his mind, a fool never*), повторов (*He is not the fool that the fool is, but he that with the fool deals*). В английском языке также весьма частотными являются пословицы, которые по структуре представляют собой сложноподчиненные предложения с компаративными придаточными предложениями (*A fool knows more in his house than a wise man in another's. A fool may ask more questions in an hour than a wise man can answer in seven years*). В русском языке, напротив, практически не встречаем пословиц со структурой сложноподчиненного предложения. Наиболее репрезентативной структурой по данным нашей картотеки является сложносочиненное предложение, часто построенное по принципу параллелизма: *Глупый много просит, а умный много дает. Молодость не без глупости, старость не без дурости. Глупый погрешит один, а умный соблазнит многих*.

Лингвокультурологический анализ паремий, составляющих концепты ум - глупость, их символической значимости, с учетом национальной и культурной специфики, позволяет выявить большой спектр **установок культуры**. Для англичан оказывается важным умение руководствоваться здравым смыслом в своем поведении, быть практичным и сообразительным,

так же как и для русских. Как отмечалось выше, оценка интеллектуальных качеств человека является, безусловно, универсальной и значимой для любого общества. Анализ рассматриваемых паремий позволяет нам сделать вывод о том, что пословицы и поговорки с семантикой интеллектуальной оценки свидетельствуют о значительном сходстве соответствующих представлений об умных и глупых в русской и англоязычной культурах.

Заключение

Лингвокультурологический анализ паремий (пословиц, поговорок) на протяжении многих лет является объектом научного интереса. Лингвисты, языковеды рассматривают паремиологический фонд языка как систему миропонимания, мировоззрения нации, её исторического опыта и культурных традиций.

Существует немало трактовок понятия «пословица», свой вклад в их изучение внесли как отечественные исследователи такие, как Г.Л. Пермяков, Л.И. Швыдкая, В.П. Жуков, З.К. Тарланов, А.В. Кунин, Л.Б. Кацюба, так и зарубежные исследователи – К. Янка, Н. Барли, Ф. Зейлер, О. Моль, В. Мидер, Б. Уайтинг, А. Тейлор, М. Кууси, А. Крикман, Ш. Арора. Пословицы – это замкнутые структуры, предложения, имеющие только прямое, прямое и переносное или только переносное значение, как обобщающего, так и частного характера. Национальная специфика пословиц и поговорок очевидно обнаруживается в исследованиях, посвященных сопоставительному анализу паремиологического состава разных языков, в нашем случае английского и русского.

Рассмотрев проблему языкового статуса пословиц, мы пришли к выводу о том, что лингвистический статус пословицы, как и любой единицы языка, определяется через её соотношение с другими сходными единицами (поговорки, крылатые выражения, клише, афоризмы и т.д.). Основные положения, характеризующие лингвистический статус пословиц:

- 1) пословица всегда имеет форму предложения;

2) пословица всегда представляет собой синтаксически и композиционно завершенное произведение, то есть самостоятельное произведение;

3) будучи фразеологическими единицами, они обладают цельнопредикативной структурой;

4) пословица не имеет пространственно-временных, конкретно-личностных и других сходных отношений, конкретизирующих ее в речевом окружении.

Существует достаточно большой набор характеристик, свойственных большинству единиц, обладающих статусом пословицы. Однако нет единого мнения по поводу разграничения между пословицами и близкими языковыми единицами. В основе разграничения лежит семантический критерий (метафора/не метафора), структурный критерий (предложение/словосочетание) и критерий традиционного употребления.

Бинарная оппозиция — универсальное средство рационального описания мира, где одновременно рассматриваются два противоположных понятия, одно из которых утверждает какое-либо качество, а другое — отрицает.

Для анализа языковой репрезентации оппозиции *ум - глупость* в английских и русских поговорках на лексическом уровне мы представили средства реализации контраста в виде полевой структуры с ядром, центром и периферией. Ядро образуют узловые, стандартные средства выражения контраста. Анализ показал, что для реализации контраста в русских поговорках чаще всего используются разнокоренные антонимы и антонимы-конверсивы, которые входят в ядро поля. Гораздо реже в организации контраста участвуют словообразовательные антонимы и оппозиции положительного и отрицательного глагола, что так же относится к ядерной зоне. Что касается английских поговорок, основным средством репрезентации

контраста является оппозиция *a wise man / a fool*, которая относится к центру поля и представляется собой пример грамматически и стилистически неоднородных оппозиций. Например, *Wise men propose and fools determine. A wise man changes his mind, a fool never*. Зона периферии наиболее частотно и разнообразно представлена русскими пословицами, в частности комбинированными неоднородными оппозициями, оппозициями положительного и отрицательного глагола, ассоциативными оппозициями несистемного характера.

Мы проанализировали структурные особенности английских и русских паремий и выявили наиболее типичные грамматические структуры. При анализе грамматической структуры паремий мы особое внимание уделяли реализации контраста на синтаксическом уровне. Анализ картотеки английских паремий показал, что принцип контраста на синтаксическом уровне реализуется за счет использования параллельных конструкций, эллиптических предложений, повторов. В английском языке также весьма частотными являются пословицы, которые по структуре представляют собой сложноподчиненные предложения с компаративными придаточными предложениями. В русском языке, напротив, практически не встречаем пословиц со структурой сложноподчиненного предложения. Наиболее репрезентативной структурой по данным нашей картотеки является сложносочиненное предложение, часто построенное по принципу параллелизма.

Лингвокультурологический анализ паремий, составляющих концепты *ум - глупость*, их символической значимости, с учетом национальной и культурной специфики, позволяет выявить большой спектр универсальных установок культуры. Интерпретация контраста в паремиях с точки зрения стоящих за ними установок культуры, позволяет реконструировать

ментальные образы, свойственные носителям двух лингвокультур, и является доказательством существования единого, а также национально-специфического лингвокультурного кода. Несовпадения фиксируются прежде всего на уровне внутреннего образа паремии, на уровне лексического состава единиц двух языков.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Основной

1. Апресян, Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания / Ю.Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1995. – №1. – с. 37- 67.
2. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М.: Советская Энциклопедия, 1966. – 607 с.
3. Балли, Ш. Французская стилистика / Пер. с фр. К.А.Долинина. Под ред. Е.Г.Эткинда. М.: Изд. иностр. лит., 1961. – 394 с.
4. Барли Н. Структурный подход к пословице и максиме//Паремиологические исследования. Сб. статей. М., 1984, С. 127-148.
5. Бочина, Т.Г. Контраст как лингвокогнитивный принцип русской пословицы: автореф. дис. д-ра филол. наук. Казань, 2003.
6. Буслаев Ф.Н. историческая грамматика русского языка. М., 1959.
7. Воробьев В.В. Лингвокультурология (теория и методы) М.: Изд-во РУДН, 1997. 331с.
8. Даль В. И. О русских пословицах // Современник. 1847. Т. III. № 6. С. 143—145.
9. Даль В. И. Пословицы русского народа: в 2-х т. М.: Худож. лит. 1984.
10. Жуков В.П. Предисловие к Словарю русских пословиц и поговорок. –М., 1990. – С. 11-12.
11. Кацюба Л.Б. Определение паремии (лингвистический аспект дефиниции) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2013. Т. 10, №1. С. 65-67.

12. Кубрякова, Е.С О термине “дискурс” и стоящей за ним структуре знания/ Е.С. Кубрякова // Язык. Личность. Текст: сб. ст. к 70-летию Т.М. Николаевой; отв. ред. В.Н. Топоров. – М.: Языки славянских культур, 2005. – С. 26.
13. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. - М.: Высшая школа, Дубна, 1996. - 381 с.
14. Лихачев, Д.С. Концептосфера русского языка. // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста: Антология / Ин-т народов России, Общество любителей российской словесности; Под общ. ред. В.П. Нерознака. – М.: Academic 1997. – С. 280–287.
15. Маслова В.А. 8. Введение в лингвокультурологию. Учебное пособие. М.: «Наследие». 1997
16. Маслова В.А. Лингвокультурология. - М.: Академия, 2001. -208 с.
17. Милованова, М. В. Категория посессивно- сти в русском и немецком языках в лингвокульту- рологическом освещении / М. В. Милованова. – Волгоград: Волгогр. науч. изд-во, 2007. – 408 с.
18. Новиков, Л.А. Антонимия в русском языке: семантический анализ противоположности в лексике/ Л.А.Новиков – М., Высшая школа, 1973, – 290 с.
19. Пермяков Г.Л. От поговорки до сказки. - М.: Наука, 1970. - 240 с.
20. Пермяков Г.Л. Основы структурной паремиологии. М., 1988.
21. Руднев, В.П., Энциклопедический словарь культуры XX века / Ключевые понятия и тексты / В.П.Руднев. – М., «Аграф», 1999. — 384 с.
22. Селиверстова, Е.И. Пространство русской пословицы: постоянство и Изменчивость / Е.И. Селиверстова. – Санкт-Петербург: Изд-во "МИРС", 2009. – 270 с.
23. Тарланов З. К. Русские пословицы: синтаксис и поэтика. Петрозаводск, 1999. – 150 с.
24. Трубецкой, Н.С. Классификация оппозиций / Основы фонологии /Н.С. Трубецкой. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 349 с.

25. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М.: «Языки русской культуры», 1996. – 288с.
26. Шведова И.Ю. Теоретические результаты, полученные в работе над «Русским систематическим словарем» //Русский язык. -№1. 1999. _с. 3-16.
27. Швыдкая Л.И. Синонимия пословиц и афоризмов в английском языке: Автореф. дисс. ...Д-ра филол, наук. –Л., 1973. – С. 6.
28. Цивьян, Т.В. Лингвистические основы балканской модели мира / Т.В. Цивьян. – М., «Наука», 1990. – 207 с.
29. Швыдкая Л.И. Структура синонимического ряда пословиц и афоризмов английского языка // Фразеология. - Том1. - Челябинск, 1973. - С.219-228.
30. Mieder W. A proverb a day keeps no chauvinism away. / W. Mieder // – N. Y., 1985. – 277 p.
31. Wang Qin. Racial characteristics of proverbs // Teaching and Learning. -Los Angeles: University of California, 1996. P. 18-201
32. Whiting B. J. Introduction to Early American priverbs and proverbial phrases. Cambrige (Mass.), 1977.

Словари и справочники

33. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В. И. Даль. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2006. — Т.4: Р — Я. — 2006. — 576 с.
34. Кузьмин, С.С. Русско-английский словарь пословиц и поговорок / С.С. Кузьмин. – М., 1996. – 352с.

35. Павлов, А.П. 1000 английских пословиц и поговорок / А.П. Павлов. – М., 2004. – 188 с.
36. Райдаут, Р. Толковый словарь английских пословиц / Р. Райдаут, К. Уиттинг. – Лан, 1997. - 256 с.
37. Ray, J. A complete Collection of English Proverbs / J.Ray. – London, 1737. – 150 p.
38. The Concise Oxford Dictionary of Proverbs. – Oxford; N.Y.: Oxford University Press, 1998. – 333 p.

Интернет-источники

39. <http://dic.academic.ru/>
40. <http://ru.wikipedia.org>
41. <http://slovari.yandex.ru>

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Русские поговорки:

1. Ах, ах, - а пособить нечем. Беда привалила - ума не хватило.
2. Бабы басни, а дурак то и любит.
3. Башка чиста, так и мошна пуста.
4. Без денег и разума нет.
5. Без ума - не в пользу и сума.
6. Без ума голова - пивной котел (кочка, лукошко и пр.).
7. Без ума голова - шельга (или: шебала).
8. Без ума житье - рай.
9. Без ума суму таскать, а с умом деньги считать.
10. Безумного волей не научишь.
11. Бес всех умнее, а злой дух (а люди не хвалят).
12. Бесится, на стену (на лаву) лезет.
13. Бешена собака и хозяина кусает.
14. Богатый без ума - туло (туловище) без головы.
15. Богатый на деньги, голь на выдумки (на ум).
16. Большой руки дурак: невступно дурак; с замочкой, впритруску, в нагнет, отпетый дурак (с замочкой: сверх меры, метки, которая

обмакивается вся в воду).

- 17.Борода выросла, а ума не вынесла.
- 18.Борода с ворота, а ума с прикалиток нет.
- 19.Борода широка, да душа молода.
- 20.Брат он мой, а ум у него свой.
- 21.Будет именье, будет и уменье. С богатством ум приходит.
- 22.Бывает и простота хуже воровства.
- 23.Бывают дураки средней руки, а наши дураки последней руки.
- 24.Был бы ум, будет и рубль; не будет ума, не будет и рубля.
- 25.Была бы булава, будет и голова (и наоборот).
- 26.В воре, что в море, а в дураке, что в пресном молоке.
- 27.В горбу разум.
- 28.В дураке и царь (и бог) не волен. На дураке и бог не ищет.
- 29.В родню толст, да не в родню прост.
- 30.В соседи за умом не пойдешь.
- 31.В уме концов не выровняешь. Не свести вам умов.
- 32.В умницы не попал и из дураков не вышел.
- 33.В умницы попал, а из дураков не вышел.
- 34.В умной беседе быть - ума прикупить (а в глупой, и свой растерять).
- 35.В учении не мног, да в разуме тверд.

36. В холе да в почете и всяк умен.
37. Велик баклан (голова), да есть изъян.
38. Велик бы детина, да дешев.
39. Велик пень, да дупляст; мал золотник, да дорог.
40. Велик, да глуп - так больше бьют.
41. Велик, да дурак; а иной и маленек, да черт ли в нем?
42. Великого крест вколотили).
43. Видит око далеко, а ум (думка) еще дальше.
44. Во всех годах, да не во всех умах.
45. Возьми решето в зубы да встряхни голову (в Сибири так лечат от головной боли).
46. Волос долог, да ум короток (у бабы).
47. Волосу многонько, а разуму маленько.
48. Ворона и за море летала, да вороной и вернулась.
49. Вразуми его, господи! Наставь на ум!
50. Временем и дурак правду скажет.
51. Все в мире творится не нашим умом, а божьим судом.
52. Все мы говорим, да слушать-то некому (да не все по-говореному выходит).
53. Всех дураков на свете не переучишь (не перечесть).
54. Встань, беда, не ляг: замешался дурак.

55. Всяк Аксен про себя умен (смышлен).
56. Всяк Еремей про себя разумей! Всякая кривая про себя смекает.
57. Всяк умен; кто сперва, кто опосля .
58. Всякая мудрость от бога.
59. Вырасти вырос, а ума не вынес.
60. Высоко поднял (умом), да низко опустил.
61. Где ума не хватит, спроси разума!
62. Где умному горе, там глупому веселье.
63. Глуп по самый кляч (кляч, на Волге, заметка на шесте осадки судна: стало быть: глуп на всю глубину, во всю огрузку).
64. Глуп по самый пуп, а что выше, то пуще.
65. Глуп, как осел, как индейский петух, как осетровая башка.
66. Глуп, как пуп (как хлуп), как печка, как пробка, как пень, как надолба и пр.
67. Глуп, как сибирский туес (бурак}.
68. Глупее надолбы приворотной. Пест пестом.
69. Глупому в поле не давай воли!
70. Глупому на что ум: у него дума сдумана, работа сроблена.
71. Глупому не страшно и с ума сойти.
72. Глупому сыну не в помощь богатство.
73. Глупость - не порок (а несчастье).

- 74.Глупый (Худой) поп свенчает, умному (хорошему) не развенчать.
- 75.Глупый да малый всегда говорят правду.
- 76.Глупый да малый, что ни увидят, то и просят (бредят).
- 77.Глупый ищет большого места, а умного и в углу знать.
- 78.Глупый ищет места, а разумного и в углу видно.
- 79.Глупый киснет, а умный все промыслит.
- 80.Глупый осудит, а умный рассудит.
- 81.Глупый про себя согрешит, а умный многих соблазнит.
- 82.Глупый разум по миру пускает.
- 83.Глупый умного, пьяница трезвого не любят.
- 84.Глупый-то свистнет, а умный-то и смыслит.
- 85.Говорить было немало, да разума не стало.
- 86.Голова - всему начало. Где ум, там и толк.
- 87.Голова без ума, что фонарь без свечи.
- 88.Голова не колышек: не шапку на нее вешать.
- 89.Голова прикована (приросла), а уму воля дана.
- 90.Голова пуста, да туга сума. Умом туп, да кошельем туг.
- 91.Голова с лукошко, а мозгу ни крошки.
- 92.Голова с печное чело, а мозгу совсем ничего.
- 93.Голова с пивной котел, а ума (мозгу) ни ложки.

94. Голова, как у вола, а все кажется мала.
95. Голова, что чан, а ума ни на капустный кочан.
96. Голосом тянет, да умом не достанет.
97. Голь мудрена, голь на выдумки торовата.
98. Гусиный разум, да свиное хрюкальце.
99. Да ты бы наперед подумал. - Пробовал, братец, хуже.
100. Дай бог с умным найти и потерять!
101. Дай дураку простор!
102. Дай шальному дорогу!
103. Дай, бог, недруга, да умного; а друг, да дурак, -наплачешься с ним.
104. Дал дураку яичко: что покатыл, то и разбил.
105. Два дурака дерутся, третий смотрит (надпись на лубочной картине, где третьего не видно).
106. Два дурака сошлись в одни ворота.
107. Два дурака, да у каждого по два кулака.
108. Два фонаря на пустой каланче (красивые глаза, да пустая голова).
109. Две бараньи головы в один котел не лезут.
110. Денег много, да разума нет.

111. Держи на уме (т. е. помни), коли есть на чем.
112. Дикая (Блажная) собака и на небо лает.
113. Для дураков не за море ездить, и дома есть.
114. Для счету и у нас голова на плечах
115. Для умного печать, для глупого замок.
116. До лысины дожил, а ума не нажил.
117. До сума (могилы) выжито, а ума не прижито.
118. Доброта без разума пуста. Добра и надолба приворотная.
119. Догадался, как проигрался (как проголодался).
120. Долго думал, да ничего не выдумал.
121. Долго думать - тому же быть. Думай, не думай - тому же быть.
122. Долго сидел (корпел), да ничего не высидел.
123. Дома не так, а в людях дурак.
124. Дома пан, а в людях болван.
125. Доходит ум и до бога.
126. Дума за горами, а смерть за плечами.
127. Дума крепкая, раздумьице великое.
128. Дума кума, не лишит ума.
129. Дума, что борода: лишняя тягота.
130. Думает плотник с топором (да писака с пером).

131. Думай так, чтоб сразу выдумать. Думка - недоумка.
132. Думай, да чтоб не было передумки. Передумка - недоумка.
133. Думай, да чтобы не передумывать.
134. Думай, не думай, а сто рублей деньги.
135. Думал много, да вошь и поймал.
136. Думать хорошо, а отгадать и того лучше. Догадка лучше ума.
137. Думают думные люди (думцы). Думает индейский петух.
138. Думают думу без шуму. От думы голова трещит.
139. Дурак божьих дней не знает (не разбирает).
140. Дурак в воду камень закинет, десятеро умных не вытащат.
141. Дурак времени не знает. Дураку что ни время, то и пора.
142. Дурак давку любит. Свалка - дураков простор.
143. Дурак дом построил, а умница купил.
144. Дурак дурака и хвалит. Дурак дураком и тешится. Дурак дураку и потекает. Дурак дурацкое и делает (и врет).
145. Дурак дурака учит, а оба ничего не смыслят (а оба глаза пучат).
146. Дурак завяжет - и умный не развяжет.
147. Дурак закинет, а умный доставай.
148. Дурак на дурака нашел, и вышло два.
149. Дурак на дураке едет, дураком погоняет.
150. Дурак не боится креста, а боится песта.

151. Дурак не глядит и на кулак. С дурака - только горсть волос.
152. Дурак не рассудит, а умный не осудит.
153. Дурак по дуру далеко ходил.
154. Дурак с дураком сходились, а оба никуда не годились.
155. Дурак с дураком сходились, друг на друга дивились.
156. Дурак сам скажется. Дураку только волю дай - скажется.
157. Дурак, и в бочке сидя, волка за хвост поймал (из сказки).
158. Дурак, кто с дураком свяжется.
159. Дурак, что мутовка: куда выросла рогуля, туда и торчит.
160. Дурак, что мутовка: куда ни поверни, а сук наперед.
161. Дурака бьют, а умный не суйся!
162. Дурака и в алтаре бьют. Дураку и в алтаре не спускают.
163. Дурака крести, а он в воду лезет.
164. Дурака пошлешь, а за ним и сам пойдешь.
165. Дурака учить (С дураком говорить) - решетом воду носить.
166. Дурака учить - только портить.
167. Дурака учить - что мертвого лечить (или: выучить и вылечить).
168. Дурака учить, что на воде писать.
169. Дурака хоть в ступе толки.
170. Дураками свет стоит (или: красится).

171. Дураки да бешены не все перевешаны.
172. Дураки да нищие не родом ведутся, а кому бог даст.
173. Дураки о добыче спорят, а умные ее делят.
174. Дураков в один бы косяк сбить, да с кнутищем пастуха приставить.
175. Дураков ни орут, ни сеют, а сами рождаются.
176. Дураку вечная память. Слепому да глупому вечная память.
177. Дураку все смех на уме. Дураку все смешно.
178. Дураку закон не писан. Дураку и бог простит.
179. Дураку счастье, а умному бог даст (т. е. отказ).
180. Дураку-то и отсталого дают (на торгах, чтоб не мешал).

1. Английские поговорки:

2. Who knows most, speaks least.
3. A clever man can always tell a woman`s age – a wise one never does
4. A wise woman is one who has a great deal to say, and remains silent
5. Experience is the mother of wisdom.
6. The fool doth think he is wise, but the wise man knows himself to be a fool.
7. A fool may throw a stone into a well, which a hundred wise men cannot pull out
8. Fools rush in where angels fear to tread

9. He is wise who says nothing when he has nothing to say
10. Tis better to lose with a wise man than to win with a fool.
11. He that was born a fool is never cured.
12. Fool may ask more questions in an hour than a wise man can answer
13. Fool at forty is a fool indeed.
14. Too much knowledge makes the head bald.
15. Knowledge in youth is wisdom in age.
16. Children and fools must not play with edged tools.
17. Sickness in the body brings sadness to the mind
18. When wine is in wit is out.
19. Idleness rusts the mind
20. Knowledge is light, and ignorance is darkness.
21. Have an old head on young shoulders
22. Fool's tongue runs before his wit
23. Silent fool is counted wise
24. Word is enough to the wise
25. Wit is better than wealth
26. Some are wise and some are otherwise.
27. A big head and little wit.
28. The wise and the fool have their followers.

29. The fool will laugh when he is drowning
30. A wise man changes his mind; a fool never.
31. A fool may put somewhat in a wise body's head.
32. He is not wise that is not wise for himself.
33. A wise head makes a close mouth.
34. A wise man changes his mind, a fool never will.
35. It is better to sit with a wise man in prison, than with a fool in paradise.
36. More fool than fiddler
37. Experience is the mother of wisdom.
38. As the fool thinks, so the bell clinks.
39. Fool's haste is no speed.
40. Fools grow without watering.
41. Fools never know when they are well.
42. Every man has a fool in his sleeve.
43. Experience keeps a dear school, but fools learn in no other.
44. Fools and madmen speak the truth.
45. Fools may sometimes speak to the purpose.
46. Fools rush in where angels fear to tread.
47. Give a fool rope enough, and he will hang himself.
48. It is never too late to learn.

- 49.No man is wise at all times.
- 50.Wise after the event.
- 51.If things were to be done twice all would be wise
- 52.Little knowledge is a dangerous thing.
- 53.Too much knowledge makes the head bald.
- 54.He who is born a fool is never cured.
- 55.To be wise behind the hand.
- 56.To know what's what.
- 57.A fool always rushes to the fore.
- 58.A fool at forty is a fool indeed.
- 59.A fool may throw a stone into a well which a hundred wise men cannot pull out.
- 60.A nod from a lord is a breakfast for a fool.
- 61.A fool and his money are soon parted.
- 62.A fool's tongue runs before his wit.
- 63.A silent fool is counted wise.
- 64.A word is enough to the wise
- 65.If things were to be done twice all would be wise
- 66.Custom is the plague of wise men and the idol of fools

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Творческий проект "Пословицы тематической группы ум - глупость в английском и русском языках".

Метод проектов – это способ достижения дидактической цели через детальную разработку проблемы, которая должна завершиться вполне реальным, осязаемым практическим результатом, оформленным тем или иным образом, метод проектов всегда ориентирован на самостоятельную деятельность учащихся: индивидуальную, парную, групповую, которую они выполняют в течение определенного отрезка времени. Умение пользоваться методом проектов свидетельствует о высокой квалификации преподавателя.

Метод проектов может быть индивидуальным и групповым, но, если это метод, то он предполагает "определённую совокупность учебно-познавательных приёмов, которые позволяют решить ту или иную проблему в результате самостоятельных действий учащихся с обязательной презентацией этих результатов".

Эта технология включает в себя совокупность исследовательских, поисковых, проблемных методов, творческих по своей сути. Метод проектов может быть использован на уроках иностранного языка в рамках программного материала практически по любой теме. Главное это сформулировать проблему, над которой учащиеся будут трудиться в процессе работы над темой урока.

По сравнению с другими видами учебной деятельности проектная методика позволяет реализовать принципы проблемного и деятельностного обучения, помогает сформировать основные компетенции учащихся. Работа над учебными проектами способствует развитию конструктивного критического мышления учащихся, а также повышению мотивации к учению. Данная

педагогическая технология развивает навыки самопрезентации и умение общаться, а значит — работает на социализацию личности учащегося.

Проекты бывают разных видов, такие как:

1. Исследовательские.
2. Творческие.
3. Ролево-игровые.
4. Информационные.
5. Практикоориентированные.

Этапы работы над проектом:

1. Погружение в проект.
2. Планирование деятельности.
3. Осуществление деятельности по решению проблемы.
4. Оформление результатов.
5. Презентация результатов.
6. Оценка результатов и процесса проектной деятельности.

Проекты на тему "Пословицы тематической группы *ум - глупость* в английском и русском языках", могут выполнять учащиеся как младших, так и старших классов.

Проект для учащихся начальной и средней школы.

Цель данной работы:

1. Объяснить значение слов «пословица» и «поговорка».

2. Найти пословицы и поговорки на тему ум-глупость в английском и русском языке
3. Составить небольшой рассказ с пословицей на английском и русском языке.
4. Нарисовать картинки на тему “Ум-глупость в английских и русских пословицах.”

Данная работа предполагает создание презентации. Каждому ученику необходимо подготовить пару состоящую из английской и русской пословицы на тему ум-глупость. Раскрыть их значения в презентации, по средствам составления простого рассказа на русском и английском языке (используя ранее изученные временные формы).

Проект для учащихся старшей школы.

Цель данной работы:

1. Объяснить значение слов «пословица» и «поговорка».
2. Составить картотеку пословицы и поговорки на тему ум-глупость в английском и русском языке.
3. Выявить полные и частичные эквиваленты при переводе английских пословиц на русский язык.
4. Найти пословицы в двух языках, отражающие общечеловеческие культурные ценности.
5. Выявить национально-специфические особенности пословиц в двух языках.

При организации проектной деятельности в школе, необходимо учитывать следующие аспекты:

1. Проектное задание должно соответствовать возрасту и уровню развития школьника.

2. Должны быть созданы условия для удачного исполнения проектных работ (наличие материала, данных, мультимедиа)
3. Необходимо предварительно осуществить подготовку к введению такой деятельности.
4. Руководить проектами, помогать ученикам и консультировать их.
5. Обсуждать (или предоставить) с учащимися выбор источников информации: библиотека, справочники, интернет и т.д.
6. В процессе подготовки к проектной деятельности целесообразно организовывать классные часы, эксперименты и т.д. по тематике проекта.

